

К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ*

В статье предлагается авторское видение концептуальной методологии исследования киберпреступности, в основе которой лежат системная парадигма и структурно-функциональный исследовательский метод.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, метод, парадигма, киберпреступность.

I.G. Smirnova

HOW TO CHOICE THE BEST RESEARCH METHODOLOGY OF CYBERCRIME

This article includes the author's vision of conceptual methodology of research of cybercrime. Such methodology consists of the system paradigm and a structurally functional research method.

Keywords: criminal legal procedure, method, paradigm, cybercrime.

Проблемы информационной безопасности, защиты персональных данных, обеспечения сохранности сведений, образующих охраняемую законом тайну и иные аналогичные вопросы вызывают серьезную озабоченность всего мирового сообщества. Развитие средств и способов совершения преступлений требует соответствующей реакции государства в лице его правоохранительных органов на данные факты путем разработки соответствующих закону приемов расследования киберпреступлений. Однако, прежде чем разрабатывать тактические приемы производства по уголовным делам о киберпреступлениях, следует выработать методологические основы исследования киберпреступности как социального явления.

Как нельзя лучше актуальность методологии работы отразили М.Ю. Мизулин и Ю.Г. Федулов, которые подчеркнули, что любой крупный современный проект интересен не только с результативной, но и с методологической стороны. При этом метод проекта всегда первичен по отношению к процедуре реализации и исполнения. Именно метод несет в себе общую схему, и он же позволяет в конечном итоге определять эффективность или проблематичность проделанной работы [3, с. 79].

---

* Материал подготовлен в рамках выполнения проекта «Повышение эффективности уголовного судопроизводства по делам о киберпреступлениях для обеспечения национальной безопасности» в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – докторов наук (Конкурс – МД-2014) на 2014–2015 годы (договор № 14.Z56.14.2691-МД).

Каковой же должна быть парадигма (совокупность предпосылок для конкретного научного исследования) научного исследования киберпреступлений? К таким предпосылкам могут быть отнесены следующие допущения:

– Во-первых, ученые, придерживающиеся одной парадигмы, рассматривают социальную реальность под одним и тем же углом зрения, готовы абстрагироваться от аналогичной группы явлений или вовсе их не рассматривать.

– Во-вторых, это использование одинакового или схожего понятийного аппарата. В этой связи представляется крайне актуальным унифицировать терминологический аппарат. Поскольку киберпреступность как явление затрагивает не одно государство, а все мировое сообщество в целом, то многие государства объединяют свои усилия в борьбе с ним. Вместе с тем уголовно-правовое законодательство на территории каждой страны использует свою терминологию; единое понятие киберпреступности отсутствует; нет единой системы преступлений, относящихся к киберпреступлениям. Такое разнообразие правового регулирования на уровне международных актов, а также в рамках национального законодательства не способствует достижению информационной безопасности и нормальному развитию международного сотрудничества по уголовным делам.

– В-третьих, к группе предпосылок научного исследования следует присоединить применение одной и той же или родственной методологии для наблюдения, обработки эмпирических данных и формулирования выводов.

Следует согласиться с теми авторами, которые рассматривают парадигму как долговременно существующий способ мышления научного сообщества. Особое место среди парадигм по праву занимает системная парадигма, как позволяющая ознакомиться с историческими аспектами становления, развития и смены преобладающих образов научного мышления.

Системная парадигма, как и любая иная, должна обладать рядом имманентно присущих ей свойств:

1. Ученый-исследователь изучает систему в целом, а также взаимосвязи между элементами такой системы. Что касается частичного анализа, то он в данном случае выступает лишь инструментом научных изысканий.

2. Системная парадигма не может быть ограничена знаниями одной дисциплины (экономики, политологии, социологии и пр.). Следовательно, наибольшее внимание необходимо уделить взаимодействию различных сфер существования киберпреступности – информационной, социальной, политической, юридической, экономической и т. п.

3. В рамках системной парадигмы особое значение исследователями придается тому, являются ли характеристики функционирования общества системно специфическими или же они обусловлены факторами, непосредственно с деятельностью изучаемой системы не связанными.

4. Системная парадигма опирается на понимание взаимообусловленности существующей организации общества с имевшими место историческими процессами его возникновения и развития.

5. Особый интерес исследователей в рамках системной парадигмы проявляется в отношении глубоких изменений и наиболее серьезных трансформаций.

6. Наконец, наиболее типичный для системной парадигмы метод анализа – сравнение, причем на качественном уровне [1, с. 10–12].

Не отрицая в целом справедливость и необходимость такого подхода, полагаем, что большее значение приобретают те результаты исследования, которые основаны на анализе какого-либо явления не только как самостоятельной системы, но и как элемента иной системы, например общества. Указанное в полной мере применимо и к киберпреступности, существование которой вне общества просто немыслимо.

В настоящее время можно выделить три основных подхода к научно-исследовательской работе:

1. Символически-интерактивный подход – ориентирован на исследование объектов на микроуровне (данная парадигма называется символической, так как рассматривает взаимоотношения людей в малых группах и коллективах с учетом того значения, которое они сами придают своим действиям, а интерактивной – ввиду того, что соответствующие взаимоотношения рассматриваются в различных условиях и обстоятельствах).

2. Социально-конфликтный подход рассматривает объект исследования как систему через призму социального неравенства и возникающих в этой связи конфликтов как имманентно присущих такой системе. Именно конфликты обуславливают и детерминируют социальные изменения и преобразования в обществе.

Указанный подход, безусловно, имеет право на существование и, более того, подтвердил свою жизнеспособность. Вместе с тем, полагаю, что данный путь исследования киберпреступности как одного из элементов общественной системы является неприменимым ввиду того, что не вписывается в философский тип правопонимания. Полагаю, наличие конфликта неоспоримо, но не он лежит в основе жизненности систем, а стремление последних к балансу, равновесию, равенству, справедливости, наконец.

3. Наиболее оптимальным является структурно-функциональный подход к исследованию явления как системы взаимосвязанных и взаимодействующих социальных структур, каждая из которых выполняет в нем свою функцию (что в полной мере может быть применено и к уголовному судопроизводству). К числу его основных особенностей можно отнести следующие:

- система – это совокупность функционально взаимодействующих частей, функционирующих для поддержания деятельности общества как целого;
- система сохраняет устойчивость во времени;
- система преимущественно меняется упорядоченным образом [5, с. 256–262];
- система по своему характеру является социальной, открытой и обладает свойством самоорганизации [2, с. 28].

Указанные особенности будем рассматривать как необходимые допущения при проведении собственно комплексного исследования киберпреступности и соответствующих ей методик расследования.

Одним из исследователей методологий изучения систем является В.Д. Могилевский, который отмечает, что решение любой задачи, как представляется на первый взгляд, возможно путем получения как можно большей

информации об объекте (т.е. применяется экстенсивный подход), а затем следует «уповать на объективный диалектический закон перехода количества в качество». Вместе с тем, действительно, каждое явление бесконечно информативно, а, во-вторых, в настоящее время отсутствуют четкие критерии эффективной оценки количества информации. Преодоление указанных трудностей возможно путем разделения единой проблемы на составляющие ее более простые задачи, имеющие свои решения [4, с. 43–44].

В силу вышеуказанных причин представляется необходимым исследование аксиологической составляющей: ценностных показателей функционирования такого элемента системы, как уголовное судопроизводство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корнаи Я. Системная парадигма / Я. Корнаи // Вопросы экономики. – 2002. – № 5. – С. 10–12.
2. Лесников Г. Ю. Синергетика и теория современной уголовной политики / Г. Ю. Лесников // Современное право. – 2004. – № 3. – С. 28.
3. Мизулин М. Ю. Эвристическое значение проекта «Мониторинг УПК РФ» / М. Ю. Мизулин, Ю. Г. Федулов // Уроки реформы уголовного правосудия в России (по материалам работы Межведомственной рабочей группы по мониторингу УПК РФ и в связи с пятилетием со дня его принятия и введения в действие) : сб. ст. и материалов / отв. ред. А. Е. Лебедев, Е. Б. Мизулина. – М. : Норма, 2007. – С. 79.
4. Могилевский В. Д. Методология систем: вербальный подход / В. Д. Могилевский. – М. : Экономика, 1999. – 251 с.
5. Рузавин Г. И. Методология научного исследования : учеб. пособие для вузов / Г. И. Рузавин. – М. : ЮИТИ-ДАНА, 1999. – 317 с.

Информация об авторе

Смирнова Ирина Георгиевна – доктор юридических наук, заведующая кафедрой криминалистики и судебных экспертиз, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11, e-mail: smirnova-ig@mail.ru.

Information about the author

Smirnova Irina Georgievna – Doctor of Law, Professor, head of the department of criminalistics and judicial examinations, Baikal National University of Economics and Law, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: smirnova-ig@mail.ru.